

Здесь маленький снежный барс охраняет ваши мозги, можете смело оставить их на хранение { •• } ?

Наш малыш Ли Чи очень милый; оба героя сильные, никакой жестокости, взаимная забота, все сладко и спокойно!

Принимаю любые советы, буду стараться расти над собой ( )♡

...

Огромное солнце тяжелым грузом давило сверху, в воздухе разливался едва уловимый смрад.

Посреди кучи мусора прямо перед окровавленным юношей завис призрачный светящийся шар, который активно жестикулировал.

— ...Так что теперь тебе нужно найти злодея, помочь ему встать на путь истинный и предотвратить коллапс мира.

На свалке не было защитного укрытия, и солнечные лучи, падая на кожу, вызывали колющую боль.

Система говорила, пока в горле не пересохло, а когда она обернулась, юноша, прикусив зубами собственный толстый и длинный Хвост, смотрел на нее чистым, ясным взглядом.

Юноша склонил голову набок:

— У-у-у?

«...»

Система безмолвно пустила слезу.

Что делать системе-новичку, которая на первом же задании по ошибке привязала в качестве носителя снежного барса?

Срочно, жду совета онлайн.

Когда система закончила плакать, юноша все так же послушно сидел на месте. Прядь волос на лбу колыхалась на ветру, подчеркивая изысканные и точеные черты его лица.

Система оцепенела на несколько секунд, прежде чем прийти в себя.

— Это... ты по-человечески говорить умеешь?

Юноша, кажется, опомнился, наконец выпустил Хвост и слегка неуверенно кивнул.

— Умею.

Голос звучал немного хрипло, будто им никогда раньше не пользовались.

Расторгнуть связь с носителем было невозможно, пока тот не умрет или задание не будет провалено, поэтому система, решив, что терять нечего, повторила суть миссии еще раз.

На этот раз, чтобы юноша все понял правильно, система намеренно замедлила темп речи.

— Это мир романа, сюжет которого рушится. Будущий злодей отклонится от сценария, что приведет к гибели мира. Носитель, твоя задача – найти злодея на данном этапе, окружить его теплом и заботой, заставить исправиться и тем самым спасти мир.

— В качестве вознаграждения я уже восстановила твое тело, а по завершении миссии тебя ждет еще больше благ.

Не так давно, когда система только появилась, юноша был лишь умирающим маленьким снежным барсом, сплошь покрытым кровью.

Он вот-вот должен был испустить дух, но глаза его были невероятно красивы.

Система не удержалась и задержалась рядом на пару секунд, случайно привязавшись к нему, затем случайно исцелила его раны и, в довершение всего, случайно помогла ему принять человеческий облик.

Юноша на мгновение задумался и кивнул.

— ...Хорошо.

Система с облегчением вздохнула и добавила:

— Кстати, мой серийный номер 888, можешь звать меня Баба, а тебя как зовут?

Взгляд юноши дрогнул, он мельком взглянул на систему – его лазурные зрачки, прозрачные, как драгоценные камни, казалось, видели ее насквозь.

Система застенчиво заерзала:

— Не смотри на меня так, мне просто повезло вытянуть этот номер!

Юноша медленно моргнул, принимая ответ.

И произнес по слогам:

— Я... Ли Чи.

— Хорошо, носитель. При приземлении я потратила слишком много энергии, поэтому мне нужно уйти в спячку на некоторое время, чтобы подзарядиться.

Баба материализовала бумагу и ручку, в пару штрихов набросала рисунок и протянула ему:

— Вот это – злодей. Носитель, начни поиски, а когда я закончу зарядку, я тебя найду!

Спустя мгновение посреди зловонной свалки остался лишь одинокий Ли Чи.

Ли Чи, будто не замечая вонь, просидел, обнимая свой большой Хвост, до самой темноты.

Когда начали один за другим появляться силуэты собирателей, Ли Чи резко вскочил и хлопнул ладонью по Хвосту.

— Уйди, — приказал он.

Теперь он человек.

А у людей не растут хвосты, его не должны обнаружить.

Пушистый Хвост обиженно вильнул и под строгим взглядом Ли Чи втянулся в тело, исчезнув.

В следующую секунду из-за угла показался собиратель с обмотанной головой. Увидев Ли Чи, он тут же крепче сжал в руках дырявый мешок, а его взгляд наполнился настороженностью.

— Эй, ты откуда взялся? Это моя террито...!!

Ночью на свалке не было света, ориентироваться приходилось лишь при слабом лунном сиянии. Разглядев лицо Ли Чи, собиратель резко вдохнул.

Когда это в Трущобах появлялись настолько красивые люди?

— Ты...

Ли Чи взглянул на него, осторожно убрал бумажку от Бабы в карман и под изумленным взглядом собирателя спрыгнул с кучи мусора, мгновенно скрывшись из виду.

...

Этот мир был полон шрамов, и в нем сосуществовало множество существ.

Человечество было лишь самым ничтожным из них. Опасные мутанты, экстремальный климат и даже солнечная радиация могли с легкостью убить слабого человека.

С тех пор как Ли Чи обрел сознание, он пребывал в хаосе, не зная, кто он и ради чего живет.

Большую часть времени его тело мучил голод, а иногда приходили сигналы боли.

Лишь встретив Бабу и приняв нынешний человеческий облик, Ли Чи начал медленно осознавать свое физическое воплощение.

Он очень дорожил этим чувством, поэтому по пути бесчисленное количество раз разворачивал портрет, стараясь с первого взгляда запомнить лицо злодея.

Длительное пребывание под солнцем вело к радиационному заражению, поэтому, в отличие от дневного затишья, ночью на свалках становилось необычайно оживленно: собиратели шумно сустились в общем хаосе.

Ли Чи еще не слишком умело пользовался человеческим телом, поэтому карабкался по мусорным горам, помогая себе и руками, и ногами. Боясь напугать собирателей, он намеренно выбирал безлюдные тропки.

В какой-то момент он внезапно замер.

Из кучи мусора неподалеку донесся едва слышный стон, сопровождаемый тяжелым дыханием – казалось, кого-то завалило внутри.

— М-м... а-а...

Это был приятный мужской голос; даже в столах слышалась необъяснимая чувственность, щекотавшая слух.

Ли Чи почесал затылок и вдруг не смог сдвинуться с места.

Под горой вонючего мусора придавлен человек, у него очень приятный голос, он ему нравится.

Ли Чи потребовалась всего секунда, чтобы решиться: он направился к источнику звука и молча принялся разгребать мусор.

Он просто хотел проверить, не злодей ли это. Да, именно так.

Разбирать завалы было трудно: груды металла и бытовых отходов перемежались с останками неизвестных существ.

Лишь к предрассветным сумеркам Ли Чи расчистил верхний слой и откопал мужчину с ладной фигурой в черной маске.

Приятный голос исчез еще во время расчистки; сейчас мужчина лежал неподвижно, и было непонятно, жив он или мертв.

Под маской скрывалось лицо с резкими чертами: брови были плотно сдвинуты к переносице, а тонкие губы под высоким прямым носом слегка сжаты. Лицо казалось осунувшимся, но не утратило властной выразительности.

Ли Чи замер.

Постойте...

Этот человек очень похож на того, кто на портрете Бабы.

У обоих по два глаза, одному носу и одному рту, и даже зубы есть.

Ли Чи засунул палец ему в рот и старательно пересчитал: у мужчины было 28 зубов, точь-в-точь как на рисунке Бабы.

— Так вот ты какой, злодей.

Что там говорила Баба?

Нужно окружить злодея любовью, заставить его исправиться, иначе мир рухнет.

— Не волнуйся, я научу тебя быть хорошим человеком.

Ли Чи похлопал мужчину по плечу и заодно тщательно вытер слюну с кончика пальца.

Скоро наступит день, человеческое тело не может долго находиться на открытом воздухе из-за радиации, да и раны злодея нужно подлечить.

Ли Чи тут же оторвал полосу от подола вместо веревки, в два счета привязал мужчину к себе на спину и, покачиваясь под его весом, двинулся прочь.